

"Он ушёл"

Единорог, лишившийся своего единственного рога, виновато выдохнул сквозь ноздри струйку напряжённого пламени.

"Наша с тобой связь лишь на малую долю сохраняет его рассудок чистым. Ему больше нельзя вступать в бой"

Если Преподобный окончательно потеряет над собой контроль, этот мир попросту прекратит своё существование.

Цзян Фэй погладил шею. На коже отчетливо проступал багрово-черный отпечаток ладони — немое напоминание о том, как близко он только что был к смерти. Ещё мгновение — и шейные позвонки переломились бы, как сухая ветка.

— Как именно мы заключили контракт? — тихо спросил Цзян Фэй.

Если память ему не изменяла, они с единорогом связали свои судьбы ещё до того, как тот успел к нему прикоснуться. Как вообще произошёл обмен генетическим кодом?

Огненный хвост коня нервно вильнул.

"А, ну... Я загодя выдернул у тебя волосок"

В мысленном голосе Линьхуа проскользнула нескрываемая гордость за собственную предусмотрительность. Хороший конь всегда думает на шаг вперёд!

Цзян Фэй невольно хмыкнул. Надо же, оказывается, и так можно было.

— Тебя ведь зовут Линьхуа? — снова спросил он.

Мёртвая лошадиная голова качнулась сверху вниз:

"Ты услышал?"

— Услышал, — кивнул Цзян Фэй. — Расскажешь подробнее?

"Не могу"

Ответ был вполне в духе скелетного коня. Если бы Линьхуа мог говорить, он поведал бы всё

ещё при первой встрече.

Однако в мысленном послании коня неожиданно прозвучал горький смешок:

"Потому что сам ничерта не знаю"

Цзян Фэй удивлённо приподнял бровь.

Конь нетерпеливо переступил копытами, выбивая из земли искры:

"После того как Он обратился в аномалию, множество ключевых вещей просто исчезло из его памяти. А стало быть, и из моей"

А самую суть Преподобный осознал лишь тогда, когда пал окончательно. Но, став аномалией, Он полностью изменил мышление. Мёртвое божество не станет делиться тайнами с полукровкой-конем, застрявшим между миром живых и небытием.

Тот короткий диалог, что произошёл только что — лишь благодаря удерживаемому контрактом разуму, — стал их первой беседой за последнюю тысячу лет.

"Сейчас всё складывается куда лучше, чем я предполагал. Ты не просто понимаешь наш язык... вы двое умудрились войти в резонанс!"

По крайней мере, парень до сих пор жив, а это уже превосходило самые оптимистичные ожидания Линьхуа.

Цзян Фэй, не намереваясь упускать ни единой возможности вывести правду, продолжил расспросы:

— Как Его зовут? Преподобный?

Линьхуа поднял копыто, соприкоснулся с обломком собственного рога, а затем задумчиво вывел на земле два иероглифа. По ментальной связи разлилась тоска:

"Фу Сяо. Это его настоящее имя"

Спустя мгновение конь тщательно стёр написанное копытом.

— Понятно, — Цзян Фэй кивнул, не став допытываться дальше.

Он прекрасно понимал: Линьхуа до сих пор скрывает от него львиную долю правды. Почему аномалии так жаждут сожрать его плоть? Какую цель преследует Ариэкс? И что на самом деле означает появление Фу Сяо?

Но есть вещи, о которых бесполезно спрашивать влоб. Захочет — расскажет сам. А если аномалия — пусть даже обладающая разумом — не желает говорить, из неё и пытками слова не вытянешь.

"Я не то чтобы скрываю из вредности", — вдруг подал голос Линьхуа.

Пламя на лошадиной морде замерло, отчего скелет стал похож на обычную бездушную грудку костей.

Цзян Фэй не ожидал от него откровенности.

"Планы были. Но жизнь внесла свои коррективы. Теперь ты — лакомый кусок для любой твари в этом округе. Зачем грузить тебя лишними знаниями? Какой в них прок, если ты не удержишь собственную жизнь?"

Линьхуа твердил о спасении жизни слишком часто. Похоже, он вообще не верил, что парню удастся продержаться долго.

"Что до Преподобного..."

Каждый раз при этом слове мысленный голос коня источал почти осязаемую скорбь.

"Он едва удерживает ясный разум, его помыслы скрыты во тьме. Я сам не знаю, что у Него на уме, так что заклинаю тебя: даже не пытайся Его спровоцировать..."

"На этом всё. Больше я ничего не скажу..."

Преподобный пал слишком глубоко. Напоминать о прошлом в его нынешнем состоянии — значит просто глумиться над тем, кем Он когда-то был.

"И запомни главное: никогда не верь аномалиям. Даже мне..."

Сколько бы разума в нём ни оставалось, за тысячи лет Линьхуа так и не смог стать частью человеческого мира, но и окончательно переродиться в тварь не сумел. Он был бесконечно одинок. Порой, в минуты безумия, в его мёртвую голову даже закрадывалась мысль: а не проще ли позволить всему миру погрузиться в хаос?

Закончив изливать душу, скелетный конь взмахнул копытами и устремился ввысь.

Цзян Фэй опустил взгляд. Имя «Фу Сяо» обжигало язык, он молча повторил его про себя несколько раз.

Су Яньчжоу и остальные наконец пробились сквозь пространственный барьер. Когда Ариэкс прошёл внутрь, разрыв схлопнулся, и им пришлось потратить кучу сил и артефактов, чтобы пробить проход заново.

Владыка Крайнего Востока снова разлетелся на куски. Когда эта аномалия S-ранга переродится вновь, неизвестно, каков будет её характер.

Ариэкс сильно пострадал. Огромный змей проскользнул по земле, уменьшился в размерах и свернулся тугим кольцом на шее Цзян Фэй, словно костяное ожерелье, прикрывая жуткий чёрный синяк от удушья.

— Вот это да! — Су Яньчжоу искренне решил, что Цзян Фэй в одиночку раскатал S-ранговую тварь вместе со своими монстрами. — Ты свалил настоящего человекоподобного духа S-ранга!

Цзян Фэй заметил, как почва под ногами Су Яньчжоу снова начинает покрываться тёмной слизью, и решил подарить товарищам хотя бы пару секунд передышки перед плохими новостями.

— Так вот как выглядит пространство аномалии S-ранга? — Цзогу выпустил свои цепи, которые со свистом рассекали воздух, сбивая в кучу редкие облака. — Хотя... что-то тут не так.

Гу Яньань нахмурился:

— Давление слишком тяжёлое. Совсем не похоже на то, что дух развеялся.

— Да ну? А я ничего не чувствую, — удивился Су Яньчжоу.

— Конечно не чувствуешь, ты же дубина, кроме драки ни о чём думать не умеешь, — Цзогу безжалостно влепил ему подзатыльник.

Из головы Су Яньчжоу высунулась чёрная морда Уду на длинной тонкой шее. Дух припал к земле и принялся судорожно втягивать воздух носом. Выглядело это точь-точь как повадки ищейки.

— Ты чего? Что стряслось? — забеспокоился Су Яньчжоу.

Уду развернулся и влепил своему хозяину две звонкие пощёчины.

Су Яньчжоу мгновенно напрягся:

— Уду говорит, надо валить отсюда! Живо!

Прямой речи у них не было, но за годы совместной жизни они выработали свой язык жестов.

Цзян Фэй впервые по-настоящему оценил способность понимать речь аномалий. По крайней мере, ему не приходилось получать по морде от змеиного хвоста Ариэкса или копыт Линьхуа.

— Крайний Восток сейчас восстановится, — спокойно произнёс Цзян Фэй.

Мало того что эта тварь превосходила их по рангу, она оказалась ещё и бессмертной. Едва эти слова сорвались с его губ, как лица всей троицы синхронно вытянулись.

— Восстановится? Да ну, бред какой-то, — попытался успокоить себя Су Яньчжоу. — Прожорливый Таоте тоже грозился восстановиться, и где он теперь? Сдох окончательно!

Цзян Фэй сдержал вздох. Таоте был случайностью. А вот сейчас перед ними стоял виновник всех случайностей.

— Он правда оживает, — добавил Цзян Фэй. — Прямо у тебя под ногами.

Чернеющая земля под сапогами Су Яньчжоу забурлила, из глубины пробился золотистый отблеск, до боли похожий на слизь, остававшуюся после гибели марионетки Крайнего Востока. Су Яньчжоу поспешно отскочил в сторону, его лицо откровенно скисло.

— Да что за чёрт! Почему аномальная зона в Донда свихнулась до такой степени?! Ей вообще плевать на законы физики?!

Цзян Фэй мог лишь мысленно попросить у него прощения.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Раздавшийся снаружи громоподобный хохот безжалостно прервал их беседу. В этом смехе звенящее веселье звучало настолько неестественно для смертельной опасности, что становилось тошно.

— Ой! А где все? Куда все делись? Ха-ха-ха-ха-ха!

— Ого, они в пространстве S-ранга? S-ранг?! Мать твою! Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Цзян Фэй застыл в недоумении. Чему этот идиот так радуется?

Схлопнувшаяся была пространственная трещина вдруг раздалась в стороны под напором огромного чёрного иероглифа «ХА». В образовавшийся разрыв, отдуваясь и продолжая тихо «хахать», пролез человек. На нём был старинный развевающийся костюм странствующего воина, на голове — бамбуковая шляпа-доули, а в руках — длинный изящный меч.

Вид у «великого героя» был откровенно несчастный. Классический благородный облик абсолютно не вязался с непрерывным хихиканьем, рвавшимся из его груди.

Мужчина рванул прямо к Цзогу:

— Старик! Тут же S-ранг! Ты хоть бы предупредил, что посылаешь меня на убой! Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Цзян Фэй едва удержался от вопроса: так он рад или расстроен?

Цзогу даже не поморщился, привычно представив прибывшего:

— Это Гао Синчжи, медиум А-ранга из Бюро духовного контроля Центрального штата. Находится в резонансе с растительной аномалией А-ранга «Призрачный Розмарин». Позывной — Хохот в Синем Море.

Затем он указал на Цзян Фэя:

— А это наш молодой росток, медиум А-ранга Цзян Фэй. Резонирует с аномалией А-ранга из зоны Донда — Змеем, Проглатывающим Небо и Мясо с Костями.

Ариэкс, получив своё новое оглушительное имя, некомфортно заворочался на шее Цзян Фэя. От такого монструозного титула у социофобного змея явно начался приступ паники.

Цзян Фэй ласково погладил чешуйчатую голову. Ариэкс ткнулся носом в его ладонь, проявляя такую покорность, что Уду по сравнению с ним казался диким зверем.

Слегка кивнув в знак приветствия, Гао Синчжи спросил:

— А где тварь S-ранга?

— Сдохла, — отрезал Су Яньчжоу.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — На этот раз в смехе Гао Синчжи прозвучало искреннее облегчение.

Из его рта выпало несколько золотых иероглифов «ХА» размером с кулак и шлёпнулись на землю. Смех материализовался в буквальном смысле.

Су Яньчжоу, переведя дух, добил:

— Но сейчас воскреснет.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — «Радость» Гао Синчжи вспыхнула с новой силой.

Выпавшие из его рта иероглифы моментально почернели.

Су Яньчжоу метнулся вперёд, ловко подбирая эти маленькие чёрные значки. Уду вытянул шею, и Су Яньчжоу бросил один иероглиф прямо ему в пасть. На тёмной морде духа расплылось блаженное, почти наркотическое выражение.

* «Ха... ха-ха...»*

Цзян Фэй потерял дар речи.

Гу Яньань с того момента, как услышал о воскрешении, безудержно возводил барьеры. Подобравшись к уху Цзян Фэя, он быстро шепнул:

— Ты не обращай внимания. Его Розмарин — это же по сути дикая мирт-астра, едва он задействует силу, она вызывает галлюцинации и приступы эйфории. Она расслабляет и поднимает настроение, так что, какова бы ни была жопа вокруг, Гао Синчжи обязан ржать.

Цвет вылетающих иероглифов наглядно отражал его реальные эмоции: от чёрных (полный отстой) до золотых (жизнь прекрасна).

Что до Уду... Су Яньчжоу швырнул Гу Яньаню и Цзян Фэю по парочке золотых значков. Гордо задрав подбородок, он с апломбом заявил:

— Мелкие знаки не так сильны. Это как кошачья мята, просекаешь?

Гу Яньань без колебаний скормил иероглифы двуглавой черепахе-Сюанью. Пусть над ними и висел меч в виде Крайнего Востока, но побаловать своего «котика» — святое дело.

Цзян Фэй вздохнул и поступил так же. Ариэкс и Линьхуа, сжёвав по значку, довольные, выдали пару тихих «ха» и одобрительно кивнули.

Происходящее вокруг казалось Цзян Фэю всё более безумным.

Тёмная грязь была намертво запечатана барьером Гу Яньаня. Гао Синчжи выплюнул сразу несколько массивных разноцветных иероглифов «ХА» и закрепил их в ключевых узлах защиты.

Способности Гао Синчжи относились к поддержке. Цзян Фэй оглядел его длинный меч и усомнился, что этот парень вообще умеет фехтовать, несмотря на эффектный вид.

— Не смотри, это просто декорация, — Цзогу подскочил со стороны, с лёгкостью прочитав мысли парня. — Синчжи показалось, что ржать в разгар боя — это как-то несолидно. Вот он и придумал себе образ благородного мечника и позывной соответствующий.

Значит, образ героя из романов ухореза «Хохота в Синем Море» — всего лишь фасад.

Цзян Фэй почувствовал, как последние остатки уважения к «мечнику» рассыпаются в прах.

— А прошлый круг вы как закрыли? — спросил Цзогу. Он и не подозревал, что за столь короткое время Крайний Восток успел сдохнуть уже дважды.

— Это долгая история, — Цзян Фэй погладил змеиную голову, решив умолчать о существовании аномалии SSS-ранга. В Центральном штате сильнейшими были лишь медиумы А-ранга. Как говорил Линьхуа, некоторые знания лишь приносят лишнюю головную боль. — Мы с Линьхуа тоже заключили контракт. У него есть один козырь... из тех, что применяются раз в жизни.

Игнорируя возмущённое фыркание, доносящееся с неба от скелетного коня, Цзян Фэй с невозмутимым видом продолжил:

— Линьхуа очень умён. Он прожил не одну сотню лет, и о способности Крайнего Востока к перерождению я узнал именно от него. Он даже умеет писать!

Цзян Фэй без зазрения совести перевалил всю ответственность на коня. Линьхуа в небе фыркал так, что едва не сорвал связки, но опровергнуть слова парня не мог — не рассказывать же человечкам всю правду?

Цзогу, правильно всё поняв, с уважением уставился на костяного коня в небе:

— Надо же, какой толковый конь...

Линьхуа молчал.

— Стоп! — до Цзогу только сейчас дошёл смысл сказанного. — Ты заключил контракт с двумя А-ранговыми аномалиями?!

Аномальные сущности обладали дикой отторгаемостью. Чем выше ранг, тем агрессивнее геном. За всю историю исследований не было случая, чтобы кто-то удержал двух высокоранговых духов одновременно! Это открытие шокировало старика куда сильнее, чем новость о бессмертии S-ранга.

— Не заикливайся на мелочах, — спокойно отмахнулся Цзян Фэй. — Линьхуа сказал, что ключ к уничтожению Крайнего Востока кроется в одной фразе...

Цзогу мгновенно проглотил наживку.

— «Бог любит этот мир, но свет Его не может озарить Его самого», — закончил Цзян Фэй.

Линьхуа спикировал вниз.

"Завязывай валить на меня всё подряд, у меня спина не железная!"

Цзян Фэй не удостоил его ответом. Он вцепился пальцами в костяную шею и ловким движением взлетел на спину коня, поморщился — острая холка больно въелась в задницу.

"А ты, я смотрю, многовато знаешь", — Линьхуа на этот раз не стал скидывать наглеца, а лишь вывернул череп назад, пристально всматриваясь в Цзян Фэя. — *"Неужто ты и впрямь помнишь прошлое? Не может быть!"*

Цзян Фэй проигнорировал его. Помнишь, не помнишь — словами всё равно ничего не докажешь.

— Он когда-то повелевал Дневной Звездой, и перекроил рассвет с помощью вечной ночи, — тихо произнёс парень.

Линьхуа пробормотал:

"Эй, только не говори, что это мои слова! Я таких умных заворотов в жизни бы не выдумал!"

Цзогу окончательно запутался:

— Я, конечно, старый пень, но тут даже у меня мозги закипают!

Фразы звучали слишком туманно.

Скелетный конь взмыл в воздух, на его шее гордо восседал А-ранговый змей. Цзян Фэй смотрел на всех свысока:

— Это всё, что у нас есть.

В этот момент Крайний Восток переродился вновь.

У обновлённого Крайнего Востока на лице красовался пятый глаз. Четыре располагались парами, а пятый — тот, что ранее находился на подбородке, — он лично выковырял пальцами и вживил прямо посередине лба.

В этой итерации его характер снова изменился. Переродившись, тварь первым делом не кинулась бежать и не попыталась сожрать Цзян Фэя. Вместо этого монстр тщательно поправил лицо, а затем украсил свои тёмные одежды яркими золотыми узорами.

Короче говоря — занялся самолюбованием.

Сдохнув дважды подряд, дух стал куда бережливее относиться к своей жизни. Не обнаружив поблизости своего главного обидчика, он вполне дружелюбно обратился к Цзян Фэю:

"Дашь кусочек?"

"Обещаю: только мясо. Кости грызть не буду"

Цзян Фэй даже не взглянул на него, а Линьхуа презрительно сплюнул.

"Пошёл вон!" — Ариэкс был готов зашипеть, но у него не было шерсти, чтобы встать дыбом.

Запёртый в барьере S-ранговый дух грациозно встряхнул широкими рукавами:

"Я бы и сам с радостью свалил, всё-таки умирать неприятно"

"Но ты... ты слишком вкусно пахнешь!"

В общем, виноватым у него оказался сам Цзян Фэй.

"Раз уж Тот Сверху не торопится выходить, я, пожалуй, рискну"

Эта версия Крайнего Востока оказалась куда сообразительнее предыдущих. Прощупав обстановку, монстр быстро оценил расклад.

Из его покрытых золотой вязью чёрных рукавов выскользнули длинные, костяные пальцы. Ногти удлиннились, превратившись в когти, и с треском вонзились прямо в барьер.

Затем дух просто рванул его на себя.

— Кха! — Гу Яньань схватился за рот и отшатнулся.

Гао Синчжи моментально протянул ему платок. Гу Яньань прижал его к губам и выплюнул подступившую к горлу кровь. У этих двоих были странные понятия о чести: умереть — можно, но потерять лицо — ни за что.

Цзян Фэй на мгновение потерял дар речи.

Су Яньчжоу и Цзогу без колебаний бросились в образовавшуюся брешь. Хотя человекоподобные аномалии отличались хрупкостью тела, Крайний Восток щелчком пальцев выставил перед собой вращающийся золотой диск из плотной энергии, заблокировав удар.

Гу Яньань изо всех сил спешно залатал брешь в защите.

Су Яньчжоу и Цзогу вдвоём давили на Крайний Восток. Благодаря поддержке барьера и бафам от иероглифов Гао Синчжи их боевая мощь возросла в разы.

— Ну и свирепые же они, — Цзян Фэй с уважением наблюдал за Су Яньчжоу. — Я-то думал, он способен только по сотне билетов к экзаменам за ночь решать, а он, оказывается, и высокоранговых духов шинковать умеет.

Что до Цзогу — прожить столько лет и не научиться драться было бы позором.

К счастью, истекающие потом и кровью Су Яньчжоу и Цзогу не знали, о чём думает Цзян Фэй, иначе их бы точно хватил удар.

Гао Синчжи упёр руки в бока и непрерывно «выхахивал» целые тучи красных и синих иероглифов. Эти знаки обладали самыми разными эффектами: атаковали, лечили, усиливали. По сути, в группе боевых медиумов Гао Синчжи занимал то же место «любимчика», что и Гу

Яньань.

Атакующий потенциал иероглифов был так себе, и Крайний Восток поначалу игнорировал их. Но когда первый же иероглиф лопнул, превратившись в грязеподобную краску и измазав его вылизанную физиономию, эта способность внезапно стала самым смертоносным оружием.

Крайний Восток начал панически уворачиваться.

— Хе-хе! Я так и знал, что тебя это доканает! — гордо ухмыльнулся Гао Синчжи.

Аномалии — существа упрямые. А поведение Крайнего Востока после перерождения ясно указывало: помешан на своей внешности.

Цзян Фэй вздохнул. Как говорится, рыбака рыбака видит издалека.

Выдав очередную порцию смеха, Гао Синчжи заходился в кашле и поспешно закинул в рот леденец. Заметив хлопающего глазами Цзян Фэя, он тут же пояснил:

— Для горла, для горла...

— S-ранг — штука редкая, но мы и не таких забивали. Не думай, что я трусил.

— Просто у других после боя болят руки, ноги и всё тело, а у меня одного — горло!

Было очевидно, что Гао Синчжи слегка комплексует из-за своего стиля боя.

Покачивая головой, он спросил у Цзян Фэя:

— А ты чего застрял? Какая у тебя способность? Почему не нападаешь?

Разве он не гений, способный удерживать сразу двух А-ранговых духов? Неужели просто испугался?

— Не ссы, держи иероглиф, — Гао Синчжи выплюнул маленький золотой значок и протянул парню. — Особый замес! Съешь — и вообще пофиг на всё станет.

— У меня навык не боевой, — честно признался Цзян Фэй.

Один — [Долголетие: Дыхание жизни], второй — [Мудрость: Зеркальный разум]. Как медиум А-ранга он был пустышкой. Влезать в такую драку — только под ногами мешаться.

— А-а-а! — Гао Синчжи, выслушав его, сочувственно похлопал парня по плечу. — Извини, чувак, но я прямо расцвёл!

Цзян Фэй выгнул бровь:

—??

— Наконец-то в нашей семерке... ой, то есть восьмерке, появился кто-то, кто дерется ещё хуже меня!

Цзян Фэй молча сжал кулаки.

— Ничего-ничего! — старший товарищ снисходительно потрепал его по плечу. — Мы тебя прикроем, ха!

Воспользовавшись паузой в потоке чужого красноречия, Цзян Фэй наконец сумел вставить слово:

— Спасибо, не надо. Я лучше своих духов пошлю.

Гао Синчжи застыл:

— А?

Цзян Фэй бестрепетно затолкнул золотой иероглиф прямо в пасть Ариэксу.

— Ариэкс, Линьхуа, вперёд!

Под ошеломлённым взглядом Гао Синчжи «ожерелье» на шее Цзян Фэя мгновенно раздулось до исполинских размеров, а пламя на костяном коне вспыхнуло, вырисовывая огненные крылья. Две А-ранговые аномалии, которые в представлении Гао Синчжи должны были проявлять хоть какую-то строптивость, абсолютно безропотно бросились в атаку на противника, превосходящего их по рангу.

Ариэкс искренне ненавидел тварь, пытавшуюся сожрать его хозяина. Что до Линьхуа...

"Парень, дедушка-конь покажет тебе, как надо побеждать!"

Гао Синчжи окончательно лишился дара речи.

Если бы его аномалия была хоть на десятую долю такой же послушной, стал бы он ржать как

сумасшедший каждый раз, когда задействует силу?!

«Хохочущий генерал» впервые в жизни заткнулся.

Поскольку в первые два раза Крайний Восток издох слишком быстро, Цзян Фэй только сейчас смог толком разглядеть его стиль боя.

Как и его марионетка, этот дух был типичным «хрустальным магом» — дикий урон при слабой защите.

Паря в воздухе без единого движения ветра, дух просто указывал длинным костяным пальцем, и в точку назначения с оглушительным треском брызгал слепящий золотой луч, несущий колоссальную разрушительную силу.

Цзян Фэй поднял взгляд к небу. Яркое солнце Донда по-прежнему висело над головами — эта аномальная зона всё ещё была спаяна с пространством Дневной Звезды.

Опытные медиумы так и не сумели разгадать подсказку. Цзян Фэй немного подумал, достал золотой иероглиф «ХА» и попытался поймать им солнечный зайчик, но ровная поверхность значка не отбросила ни единого блика.

"Ха! Ты правда думаешь, что сможешь убить меня?"

Цзян Фэй внимательно въелся взглядом в лицо Крайнего Востока. Жаль, кроме глаз и рта там ничего не было — мимику не прочтёшь.

И всё же попробовать стоило.

— Атакуйте небо! — громко скомандовал Цзян Фэй.

Цзогу удивлённо хмыкнул, но приказ выполнил без промедления.

Цепи метнулись строго вверх, уходя в бесконечность. Крайний Восток лишь скривил губы:

"Мне кажется, ты читеришь"

За все свои многочисленные жизни и смерти он и помыслить не мог, что споткнётся на такой глупости.

Цзян Фэй понял: они на верном пути. Он выразительно посмотрел на духа, удивляясь, почему тот не пытается сопротивляться.

"Какая разница? Я всё равно сдохну, а переродившаяся тварь уже не будет мной"

Зачем ему переживать о судьбе того, кто придёт на его место?

Цепи с грохотом врезались в небесный купол. По невидимому своду расплзлась паутина трещин. На мгновение пространство затянула непроглядная тьма, а затем сквозь брешь пробился настоящий, истинный солнечный свет.

Древнее божество, когда-то повелевавшее Дневной Звездой, под прямыми лучами настоящего солнца начало медленно обугливаться и рассыпаться прахом.

Бог любил этот мир. И некогда Он сам наложил на себя страшное заклятие — никогда больше не видеть дневного света!

То, что казалось обитателям пространства ярким солнцем, на деле было лишь иллюзией — рассветом, сотворённым из вечной ночи. И когда эта ночь рухнула, настоящий свет принёс измученному богу долгожданный покой.

"Эх, надо было сразу дёру давать..." — прошептал он напоследок.

А затем повернулся к скелетному коню:

"Линьхуа... А Он... Он всё ещё помнит меня?"

Линьхуа подлетел ближе. Пламя на его черепе выгнулось, складываясь в скорбный иероглиф «грусть».

"И надо же было тебе вспомнить всё прямо перед смертью..."

Уйти обычным монстром было бы куда проще.

"Да не всё... так, капли какие-то..."

Две подряд смерти на короткое время вернули ему крохи божественного разума. Но этого было слишком мало — не хватило даже на то, чтобы подавить дикий голод и отказаться от мысли сожрать Цзян Фэя.

*"Этот ублюдок так легко меня прикончил... А в прошлом, помнится, бился со мной три дня и

три ночи! Он что, поддавался?!"*

Как же это бесит!

Его угасающий взгляд в последний раз зацепился за Цзян Фэя:

"Эх... а попробовать тебя и впрямь хотелось... Кто ж знал, что ты такой аппетитный..."

Цзян Фэй окончательно лишился слов.

Чернота под лучами солнца испарилась без остатка. Костяное копьё с грохотом вывалилось из ослабевших пальцев. Су Яньчжоу обессиленно рухнул на землю, тяжело дыша.

Уду вылез из его головы и тоже безжизненно распластался на траве, глядя перед собой пустым взглядом.

Но Цзогу не торопился расслабляться. Напротив, его лицо стало ещё мрачнее.

Если сейчас явится ещё одна высокоранговая аномалия, им конец. Они не выстоят.

Поскольку квадрокоптеры и связь вышли из строя, они были отрезаны от внешнего мира и больше не получали предсказаний Гу Циюэ.

Как говорится, вспомнишь говно — вот и оно.

Цзогу обернулся и увидел, что прямо за разорванной гранью пространства стоит взволнованный Гу Циюэ.

Профессор произнёс:

— Аномальная зона Дневной Звезды в Донда... закрылась.

Игра слов была очевидной.

Цзогу сначала обрадовался, но, заметив выражение лица собеседника, нахмурился:

— Ты чего тогда такой кислый?

Гу Циюэ удручённо вздохнул:

— Та штука... тоже пропала.

Цзогу резко развернулся и уставился на Цзян Фэя.

Его сложно было винить в подозрительности — вокруг этого парня творилось слишком много чертовщины.

Цзян Фэй поднял руки:

—??

Вы меня в чём-то подозреваете?

Цзогу, звеня цепями, навис над ним:

— А ну-ка встань, я проверю, не в тебя ли она влетела!

Цзян Фэй:

—??!

<http://bllate.org/book/19820/1992611>